

Цзян Жан проследил за взглядом Фан Чжуншаня и сразу приметил невзрачный, полусохший зеленый кустик, сиротливо лежавший на прилавке с травами.

Пока юноша недоумевал, Чжуншань вдруг взволнованно подбежал к прилавку и схватил незнакомый стебель. Повертев его так и сяк, он не утерпел — сорвал крошечный листок, бросил в рот и принялся жевать.

—?!

Цзян Жан так и обомлел от этой неожиданной выходки. Ведь лечебные травы — это не обычные овощи с грядки, среди них полно ядовитых!

Как можно без разбору тянуть в рот всё подряд? А если отравится?!

Испуганный Сяо шуаньэр подбежал к нему и, приподнявшись на цыпочки, заботливо коснулся ладонями его щек.

— Ну как? — обеспокоенно засыпал он его вопросами. — Нигде не колет? Голова не кружится? Старший брат Чжуншань, ну что ты творишь! Разве можно пробовать незнакомые травы на вкус!

А Чжуншаня в этот момент как раз настиг ядреный, обжигающий вкус. Не ожидая такой неистовой остроты, он поперхнулся и оглушительно закашлялся, хватая ртом воздух.

Видя, как сильно тот мучается и как тяжело ловит ртом воздух, перепуганный Цзян Жан — ведь он не понимал, что случилось, — закричал, и в его голосе явственно послышались слезы:

— Мастер Е! Мастер Е, скорее на помощь! Старший брат Чжуншань отравился!

Старый мастер Е как раз отпустил последнего покупателя и собирался перевести дух. Услышав отчаянный крик, он отложил пучок корней и торопливо поспешил к ним.

— Что тут стряслось? — засыпал он их вопросами на ходу. — Какую траву он сожрал?!

Но стоило лекарю разглядеть зажатый в руке Чжуншаня стебель, как он облегченно вздохнул — от этого не умирают. Сразу успокоившись, он велел стоявшему неподалеку подмастерью принести из глубины лавки чашку теплой воды.

Чжуншань поспешно выплюнул остатки злосчастного листа и, выхватив чашку с водой, жадно, в несколько глотков, осушил её. Жгучий жар, ударивший в самую макушку, наконец начал спадать.

— Ну и глупец! — сурово осадил его мастер Е. Заметив, что парень порозовел и дыхание его выровнялось, старик окончательно успокоился, но напустил на себя грозный вид. — Разве водяной перец едят сырым?! Что за дикое безрассудство!

Получив нагоняй, Чжуншань, вопреки всему, так и просиял.

Вот уж воистину: сносишь железные башмаки в поисках, а обретаешь без труда! Главный, незаменимый ингредиент для бульона хого и острых шашлычков-чуаньчуань, о котором он грезил наяву и во сне, преспокойно дожидался его прямо на прилавке Аптеки Ветра и Облаков!

И сейчас Чжуншань лично, собственным языком, убедился: жжение отменное, самое что ни на есть подлинное. Это действительно был дикий водяной перец!

Рядом тихо всхлипывал Цзян Жан. Судорожно вцепившись в рукав Чжуншаня, он то и дело заглядывал ему в лицо, силясь удостовериться, что беда миновала. Перепуганный Сяо шуаньэр никак не мог унять дрожь в пальцах.

Глядя на его бледное личико, Чжуншань почувствовал укол вины и нежности. Он ласково приобнял юношу за плечи и, склонившись к самому его уху, тихо зашептал:

— Не бойся, маленький мой. Я хорошо знаю эту траву. Твой брат Чжуншань никогда не станет делать то, в чем не уверен.

После этих мягких заверений Цзян Жан наконец перестал дрожать и облегченно вздохнул.

Простодушного Сяо шуаньэра успокоить было легко, а вот старого мастера Е провести не удалось. Пожилой лекарь, обычно мягкий и благодушный, сейчас глядел на Чжуншаня коршуном.

— Знает он эту траву! Не делает того, в чем не уверен! — передразнил старик, сердито фыркнув. — Ишь, соловей! Этими сказками ты можешь потчевать разве что своего юного супруга! Водяной перец хоть и лекарственное растение, да коварное. Его испокон веков используют только наружно — раны присыпать да ушибы лечить. Внутрь его принимать строго-настрого запрещено! А ты взял да и заглотил его на моих глазах! Случись с тобой беда, мне мою аптеку из-за твоей глупости закрывать?!

— Простите мне мою дерзость, почтенный мастер Е, — заискивающе улынулся Чжуншань, поспешив умаслить старика. — Не сердитесь, я действительно совершил глупость. Но про водяной перец я не солгал. Как-то раз один чудаковатый старый травник рассказывал мне, что пробовал жевать эти листья и нашел их вкус весьма недурным. Вот я из чистого любопытства и не удержался. Простите, что перепугал вас!

Выслушав целую гору извинений и лестных заверений, мастер Е сменил гнев на милость. Но Чжуншань все еще казался ему непутевым взбалмошным юнцом, так что лекарь просто досадливо махнул рукой:

— Ладно, будет с тебя. Главное — впредь не дури! На сегодня всё, ступайте. Возвращайся домой да прилежно читай книгу, что я тебе дал. Я сперва беспокоился, что ты не шибко грамотный и запутаешься в названиях, но в травнике полно подробных рисунков, так что справишься. Будут неясности — приходи, растолкую, так и быть. И помни: через три дня, ровно в час Дракона, жду тебя у дверей аптеки на испытание для учеников.

Чжуншань покорно закивал, соглашаясь, но тут же, проигнорировав суровый прищур лекаря, бесстыдно спросил:

— Почтенный мастер Е, а много ли у вас в запасах этого водяного перца? Сделайте милость, продайте мне все ваши запасы, а?

— Ну... десятка три стеблей наберется, — старик удивленно вскинул брови. — Только зачем тебе столько? Водяной перец — копеечное средство, им только синяки да ушибы притирают. Неужто тебе одного раза не хватило, и ты решил дома суп из него варить, чтоб прочистить нутро как следует?

Ворчание старика так и сыпалось колкими искрами — лекарь явно не до конца сменил гнев на милость.

Но Чжуншань лишь кротко и примирительно улыбался в ответ:

— Что вы, мастер Е, помилуйте! Просто я теперь то и дело хожу на Гору Одинокого Шамана, а там дороги крутые, оступиться — раз плюнуть. Вот и хочу запастись целебным зельем от ушибов впрок.

Объяснение звучало разумно. Не устояв перед вкрадчивой настойчивостью парня, старик вздохнул и сдался. Водяной перец не числился среди редких или дорогих снадобий, так что за все тридцать с лишним кустиков с него взяли сущую безделицу — шестьдесят медных монет.

Чжуншань отсчитал медяки из своего холщового кошель, бережно уложил драгоценный улов в узел и вместе с притихшим Цзян Жаном поспешил на обратную повозку, запряженную неторопливым осликом.

С тех самых пор, как у Чжуншаня зародилась мечта заняться приготовлением хого и шашлычков-чуаньчуань, он сбился с ног в поисках острого перца, но все его расспросы и поиски раз за разом терпели крах.

Впрочем, это было неудивительно. Страна Великого Спокойствия своими обычаями, укладом и

даже языком разительно напоминала древний Китай, где Чжуншань прожил прошлую жизнь. А значит, жгучий красный перец здесь еще попросту не прижился и, скорее всего, оставался редким заморским товаром, который везли из неведомых стран караванными путями. В глухой Деревне Речного Отдыха об этом чуде и слыхом не слыхивали, да и в оживленном торговом Городе Процветающего Ян заморские купцы были редкими гостями.

Чжуншань долго сокрушался по этому поводу, оплакивая свое великое кулинарное начинание, которое грозило рухнуть, так и не начавшись.

Но небо никогда не закрывает все пути перед идущим. Не сумев отыскать заморских приправ, Чжуншань совершенно неожиданно нашел спасение среди невзрачных лекарственных трав.

Водяной перец — как по свойствам, так и по внешнему виду — оказался точь-в-точь таким, каким он его помнил. Пышные зеленые кустики легко спутать с обычным сорняком, но Чжуншань, исходивший немало лесных троп, сразу понял: перед ним — идеальная замена недоступному острому перцу.

Листья этого растения дарили чистую, пронзительную остроту, стебли отдавали приятной пряной хмельной немотой, и всё это сдабривалось легким, освежающим ароматом диких трав. В своей прошлой жизни, когда лишних денег на покупку готовой основы для хого не водилось, Чжуншань не раз наведывался в горы за этим чудесным природным заменителем.

Цзян Жан, наделенный природной чуткостью, сразу заметил необычайное воодушевление спутника. Сяо шуаньэр смутно догадывался, что причиной этой тихой радости стал невзрачный водяной перец, но ума не мог приложить — почему? Ему оставалось лишь тихонько перебирать пальчики, гадая про себя.

Заметив его озадаченный вид, Чжуншань мягко рассмеялся. Он сорвал крошечный листок водяного перца и поднес к губам юноши:

— Помнишь, я рассказывал тебе про острый перец? Вот эта травка на вкус точь-в-точь как она. Попробуешь малую толику?

Цзян Жан безгранично верил Чжуншаню. Он лишь смешно сморщил носик, но послушно приоткрыл рот, принимая угощение.

Обжигающая, неистовая волна мгновенно захлестнула его язык. Привыкший к простой и пресной деревенской еде, Сяо шуаньэр от такого буйства вкуса — одновременно жгучего и покалывающего — судорожно глотнул воздух, а на его длинных ресницах тут же выступили слезы.

К счастью, он не догадался разжевать горький лист целиком. Когда первая волна обжигающего жара отступила, юноша наконец-то перевел дух. Вытирая выступившие слезы и глядя на Чжуншаня раскрасневшимися глазами, он обиженно пролепетал:

— И это ты называешь «острым»? Какая гадость!

Чжуншань лишь загадочно улыбнулся.

«Ничего, погоди. Вот когда мы сварим в этом пряном отваре сочные ломтики мяса и хрустящие овощи, ты сам не заметишь, как влюбишься в эту жгучую сладость»

В своей прошлой жизни Чжуншань одно время работал в городе Чуаньчэн, славившемся на всю страну своей огненной кухней. Трое его тамошних приятелей поначалу тоже божились, что и капли острого в рот не возьмут, а спустя пару месяцев уже уплетали острые блюда за милую душу, утирая пот со лба. Весь его прежний житейский опыт подсказывал: перед пленительным вкусом настоящей остроты устоять практически невозможно.

Одно плохо: дикая пряность у него теперь имелась, но вот сочных овощей, хорошего свежего мяса да и обыкновенных бамбуковых шпажек под рукой не было. Мысленно потирая руки в предвкушении, Чжуншань все же вынужден был признать поражение перед суровой реальностью и с легким вздохом отложил приготовление пиршества на несколько дней.

К тому времени как неторопливая повозка доплелась до Деревни Речного Отдыха, сумерки уже плотно окутали окрестности. За целый день хлопот и беготни оба изрядно изголодались, и в животах у них призывно урчало.

Едва переступив порог дома, Сяо шуаньэр сразу же поспешил к очагу. На углях с самого утра томился наваристый куриный бульон, который к вечеру остался приятно теплым. Налив себе по большой глиняной чашке, Чжуншань и Цзян Жан с наслаждением осушили их до капли.

Дорожная усталость брала свое, силы были на исходе, так что задуманный было вечерний пир с жареным мясом сам собой отложился до лучших времен.

Опустив пустую пиалу на стол, Чжуншань ласково обратился к юноше:

— Жан-эр, послушай. Ближайшие пару дней я хочу провести дома, за книгами. На Гору Одинокого Шамана пока ходить не буду.

В голове у него уже зрел чёткий план. Сбор диких трав никуда не убежит, а вот успешно пройти испытание и устроиться учеником в Аптеку Ветра и Облаков — задача первостепенной важности. Ведь прав был мастер Е: звание ученика не только принесет стабильный доход, но и откроет дорогу к нужным знакомствам в городе.

Имея под боком неисчерпаемые богатства Горы Одинокого Шамана, Чжуншань должен был лишь наладить надежный сбыт в городе. Сделай он это — и безбедная жизнь станет лишь вопросом времени.

— И то верно, — ласково улыбнулся в ответ Цзян Жан. Мысли Сяо шуанъэра были просты и чисты. — Денег в доме пока хватает, о хозяйстве не беспокойся, я со всем улажусь сам. Ты только читай прилежно. Брат Чжуншань у меня такой умный, ты непременно пройдешь это испытание!

<http://bllate.org/book/19394/1986981>